

005053605

На правах рукописи

Якушенкова Оксана Сергеевна

**Роль женщины в культурном диалоге на
американском фронтире**

**Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры
(исторические науки)**

Автореферат

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Астрахань – 2012

Работа выполнена на кафедре культурологии факультета социальных коммуникаций ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный университет»

- Научный руководитель:** доктор философских наук, доцент
ХЛЫЩЕВА Елена Владиславовна
- Официальные оппоненты:** **КОМАНДЖАЕВ Александр Нармаевич**
доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет», заведующий кафедрой истории России
- КУРАПОВ Андрей Алексеевич**
кандидат исторических наук, доцент, ОГУК
«Астраханский музей-заповедник» заместитель директора по науке и экспозициям
- Ведущая организация:** **ФГБУН «Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН»**

Защита диссертации состоится **«26»** мая 2012 г. в **9-00** на заседании диссертационного совета ДМ 212.009.08 при ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный университет» по адресу: 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, ауд.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный университет» по адресу: 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а

Автореферат диссертации размещен на официальном портале ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный университет» www.aspu.ru

Автореферат разослан « 21 » апреля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, доцент

Е.В. Савельева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Культурный диалог – это одна из важнейших составляющих развития человеческого общества. Ни один народ, ни одна страна не смогли развиваться вне этого сложного процесса. В разные периоды он принимает различные формы – от военных конфликтов до мирного культурного сотрудничества. Анализ этих форм остается насущной проблемой для понимания процессов развития культур различных народов и цивилизаций.

История культуры США – это непрерывная череда культурных контактов в процессе освоения нового континента. Основной характерной чертой этого процесса явилось столкновение двух или даже нескольких цивилизаций, сильно отличающихся друг от друга. Это различие чаще всего приводит к конфликту, следствием которого является разрушение культуры или цивилизации, менее приспособленной к этому диалогу и выживание той культуры или цивилизации, которая на этот диалог способна. Изучение этого культурного диалога и его различных форм может помочь лучше понять как прошлое Соединенных Штатов, так и процессы, происходящие в современной истории этой страны. Аборигенные культуры были разрушены, и в начале XX века казалось, что они канули в прошлое, но диалог культур на этом не закончился. Он продолжает проявляться повсеместно в самых различных сторонах американской жизни: в литературе, кинематографе, изобразительном искусстве, общественной мысли и т.д.

Введение в научный обиход понятия фронта, как географической и исторической категорий этого диалога, помогает глубже взглянуть не только на историю США, но и на отечественную историю, в которой имелось множество своих фронтов в различный период формирования нашего государства.

Кроме этого, традиционные подходы к изучению культурного диалога в США длительное время выражались в исключении многих участников этого процесса (самых индейцев, женщин, иммигрантов неанглосаксонского происхождения и т.д.) Введение в научное исследование гендерного подхода помогает шире взглянуть на процессы культурного диалога на фронте, как в США, так и в нашей стране.

Степень изученности темы. О фронтире как об особом термине и феномене впервые заговорил американский историк Ф. Дж. Тернер в 1893 г.¹. Анализируя американскую историю, он приходит к выводу, что именно наличие свободных земель на Диком Западе и стремление колонистов освоить эти территории повлияло на формирование у американцев особой ментальности, породив в них дух свободы, мобильность, авантюризм и т.д.. До Ф. Тернера история фронтира рассматривался как череда военных столкновений, а его экономическая и социальная составляющая в расчет не брались². Следующим, кто попытался раскрыть феномен фронтира, был Р.А. Биллингтон. Он продолжил начатую Тернером линию оценки фронтира с точки зрения историко-географического своеобразия³. Однако подходы Тернера и Биллингтона, несмотря на их фундаментальность, исходили из старого определения фронтира как слабозаселенной территории, на которой плотность населения не менее 2 и не более 6 жителей на квадратную милю. Взгляд Тернера и Биллингтона на фронтир – это взгляд белого на Америку, в которой нет места её предыдущим насельникам.

В XX в. проблема фронтира стала одной из ключевых в американской историографии. Традиции тернеровского подхода продолжили А. Бог, Р. Итулейн, Д. Джеральд, Дж. Фарагер, Р. Хайн, Р. Хофштадтер, Р. Дженсен, Р. Никольс, Ф. Паксон, Р. Слоткин и др.

В СССР фронтир изучали в рамках подходов, обозначенных еще В.И. Лениным, назвавшим колонизацию Дальнего Запада «демократическо-капиталистической»⁴. В этом ключе анализировался фронтир в трудах первых советских американистов А.В. Ефимова⁵ и Н.Н. Болховитина⁶ а также и в четырёхтомной истории США (1983-87 гг.)⁷.

В 90-х гг. в отечественной науке наметилась тенденция отхода от однозначно негативной оценки тернеровской концепции фронтира. Были сделаны попытки использовать методы, выработанные американской наукой, для оценки российской истории. С новым видением фронтира и его методологии для понимания истории Сибири выступили А. Д. Агеев,

¹ Turner, F. J. The Significance of the Frontier in American History. N.Y., 1893.

² Turner, F. J. The frontier in American history. N.Y., 1996, P. 3

³ Billington, R. A. Westward Expansion: A History of the American Frontier, N.Y., 1960, P. 1.

⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 27, С. 180, 225-226.

⁵ Ефимов А. В. К истории капитализма в США, М., 1934; Ефимов А. В., Проблема сосуществования различных способов производства в работах Ф. Д. Тернера, "ВФ", 1956, No 5; Ефимов А.В. Очерки истории США. От открытия Америки до окончания гражданской войны. М.: «Учпедгиз», 1958, С. 417;

⁶ Очерки новой и новейшей истории США, под ред. Г. Н. Севостьянова и др. М., 1960, Т. 1, С. 589.

⁷ Болховитинов Н. Н. О роли «подвижной границы» в истории США // Вопросы истории, 1962, № 9, С. 57-74.

Д. Я. Резун, Н. Ю. Замятина, М. В. Шиловский, В. А. Ламин, А.С. Зуев, Т. С. Мамсик, А. С. Хромых и др.

Каждый из перечисленных ученых старался по-новому взглянуть на проблему фронта со своих особых методологических позиций. Можно выделить 2 подхода к изучению американского и российского фронтов отечественными учеными. Первый исходит из цивилизационного дисбаланса развития⁸. Такой подход отражен в трудах Д. Резуна и Н. Ю. Замятиной, определившей фронт как «зону неустойчивого равновесия»⁹. Большинство сторонников этого подхода во многом следовали Тернеру, стараясь приспособить его концепцию к своим исследованиям. Так А. Д. Агеев интерпретировал фронт в геополитическом смысле, определяя фронты (американский и сибирский) как атлантический и евразийский импульсы¹⁰, а точку их встречи, как границу цивилизационного разлома¹¹. Второй подход можно назвать коммуникационным или историческим. Сторонниками этого подхода являются М. В. Шиловский и А.С. Хромых, разработавшие стадиальную модель фронта. По мнению М. В. Шиловского, «необходимо говорить о 3 видах фронта: внешнем, внутреннем и внутрицивилизационном»¹². Этот же подход был воспринят и А.С. Хромых, выделяющим подстадии фронта¹³. Хромых также попытался соединить подход М. В. Шиловского с идеей «неустойчивого равновесия, определяемого как переход от внешнего к внутреннему фронту»¹⁴. Но такой подход был разработан вышеуказанными авторами лишь в отношении Сибири.

В 80-е гг. XX в. западная наука приступила к разработке новых методологических теорий, позволивших взглянуть на феномен фронта с иных точек зрения. Эти теории были порождены постмодернистскими парадигмами, призывавшими отказаться от однополярного взгляда на исто-

⁸ Резун Д. Я. Фронт в истории Сибири и Северной Америки в XVII-XX вв.: общее и особенное. Новосибирск, 2005. С. 3.

⁹ Замятина Н. Ю. Зона освоения (фронт) и ее образ в американской и русской культурах // Общественные науки и современность. 1998, №5, С. 81.

¹⁰ Агеев А.Д. Сибирь и американский Запад: движение фронтов. М.: Аспект-Пресс, 2005, С 15.

¹¹ Там же, С. 14.

¹² Шиловский М. В. Фронт и переселения (сибирский опыт) // Фронт в истории Сибири и Северной Америки в XVII - XX вв.: общее и особенное. Вып.3. Новосибирск, 2003. С. 101.

¹³ Хромых, А. С. Сибирский фронт в конце XVI – первой четверти XVII веков // Вторые исторические чтения Томского государственного педагогического университета: материалы международной конференции. Томск: Изд-во Том. гос. педагог. Ун-та, 2008, Ч. 1. с. 253-261; Хромых А.С. К вопросу о применении понятий «колонизация» и «фронт» в изучении истории Сибири // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы: Сборник материалов III региональной молодежной научной конференции. Новосибирск, 2009, С. 112 (108-114).

¹⁴ Хромых А.С. Русская колонизация Сибири последней трети XVI – первой четверти XVII века в свете теории фронта: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Томск, 2008, С. 21.

рические и культурные процессы, что привело к появлению новых подходов: феминистской, постфеминистской и постколониальной теорий, теории меньшинств (Subaltern studies) и т.д. В этом плане особенно показательна постколониальная теория. Применяя метод деконструкции и используя марксистскую критику колониальной истории, ученые этого направления пытались переосмыслить традиционный взгляд на исторические процессы. Среди исследователей, обратившихся к данной проблеме, можно назвать Э. Виберт, Л. Шлиссель, Г. Райли, С. Слиппер-Смит, К. Лайтфут, М. Тейта, С. Кастильо и др.¹⁵ Правда, следует признать, что в данном направлении не было ни единой методологии, ни единых подходов. Изучались лишь формы культурных контактов с использованием разных методов: социологии, социальной антропологии, теории малых групп, постколониальной теории.

Объектом исследования историческое своеобразие культурного диалога на американском фронтире.

Предмет исследования – роль женщины на американском фронтире.

Целью нашей работы является анализ роли женщины в культурном диалоге на американском фронтире.

Для выполнения этой цели были поставлены следующие задачи:

- проанализировать территориальные рамки американского фронта в XIX в.;
- выявить своеобразие культурного диалога на американском фронтире в указанный период;
- выявить положение белой женщины на фронтире;
- выявить положение индейской женщины в традиционном обществе;
- выявить основные параметры культурного диалога белая женщина/индейцы;

¹⁵ Vibert E. *Trader's Tales: Narratives of Cultural Encounters in the Columbia Plateau, 1807-1846*. Norman: University of Oklahoma Press, 1997; Schlissel L., Gibbens B., Hampsten E. *Far from Home: Families of the Westward Journey*. Lincoln, University of Nebraska Press, 2002; Riley G. *Women and Indians on the frontier, 1825-1915*. Albuquerque: University of New Mexico Press, 1984; Sleeper-Smith S. *Indian women and French men: rethinking cultural encounter in the Western Great Lakes*. Boston: University of Massachusetts Press, 2001; Lightfoot K. *Indians, Missionaries, and Merchants: The Legacy of Colonial Encounters on the California Frontiers*. Berkeley: University of California Press, 2004; Tate M. *Indians and emigrants: encounters on the overland trails*. Norman: University of Oklahoma Press, 2006; Castillo S. *Colonial encounters in New World writing, 1500-1786: performing America*. N.Y.: Routledge, 2006; Riley G. *Taking Land, Breaking Land: Women colonizing the American West and Kenya*. Albuquerque: University of New Mexico Press, 2003.

- выявить основные параметры культурного диалога индейская женщина/белые;
- проанализировать роль женщины на фронтире как транслятора культуры.

Хронологические рамки работы охватывают период американской истории с начала по конец XIX в. Этот период был выбран по ряду причин. Длительное время английское правительство сдерживало напор переселенцев и, практически препятствовало продвижению их вглубь индейской территории, но после окончания Войны за Независимость американское правительство принимает в 1785 г. закон, разрешающий покупку земли частным лицам к западу от р. Огайо. Это послужило началом новой волны переселения в глубь континента, которая была остановлена восстанием индейских племен, объединившимися в конфедерацию, дабы не допустить продвижение белых на свои земли. Несмотря на ряд удачных военных операций в самом начале, в 1795 г. они были вынуждены подписать мир с американцами и открыть для переселенцев свои земли. Это явилось началом широкомасштабной колонизации индейской территории и продвижением переселенцев на территорию к западу от Миссисипи.

К 1890 г. происходит окончательное замирение индейских племен Великих Равнин, которые теперь вынуждены жить в резервациях. И хотя продвижение отдельных групп переселенцев еще продолжается, в целом теперь уже нет той границы между миром белых американцев и миром индейцев. Конец XIX в. в качестве верхней границы исследования был выбран в силу того, что к данному периоду основная территория США была освоена, индейцы помещены в резервации, и фронтир из области истории постепенно переместился в область литературы, кинематографии, изобразительного искусства и т.д.

Географические рамки нашего исследования охватывают довольно таки большую территорию, ограниченную на севере канадской границей, на востоке течением Миссисипи, а на западе Скалистыми горами. На юге территория фронта в XIX в. менялась несколько раз, но в основном она проходила по юго-западным территориям.

Территориальные и хронологические рамки американского фронта четко совпадают.

Основными методами исследования являются: исторический в его двух аспектах – синхроническом и диахроническом. Синхронический ме-

тод использовался для анализа процессов, происходящих на фронтире в определенные периоды его истории, а диахронический для анализа динамики процессов в их исторической перспективе; компаративистский метод применялся в различных формах (сравнительно-сопоставительный метод, историко-типологическое и историко-генетическое сравнение) для изучения различных типов фронта в разные периоды и в разных регионах США.

Особую помощь в написании работы сыграли концепции постколониальной теории и методологические подходы к анализу концепта «чужого», что позволило глубже понять систему отношений «мы-они», развивавшуюся в рамках культурного диалога на фронтире. Кроме этого, широко применялись подходы, разработанные западными историками в рамках субальтерновы исследований (Subaltern Studies), и теории культурных контактов.

Источниковой базой исследования явились воспоминания участников фронта, но особое внимание уделялось мемуарам женщин. Участие белых женщин в культурном диалоге хорошо задокументировано и представлено в американской литературе самыми различными источниками: мемуарами, автобиографиями, письмами и т.д. Особую популярность среди англичан в североамериканских колониях и американцев в США получила литература о белых пленниках. Существует более 400 изданий, посвященных женщинам, пленным индейцами. Однако, серьезные пробелы существуют в источниках, посвященных индейским женщинам. Хотя в мемуарной литературе, написанной белыми женщинами, встречается множество упоминаний об индейках, однако их описание носит однобокий характер, так как это взгляд извне, наблюдение постороннего поверхностного очевидца, плохо понимающего происходящее.

Большую помощь в исследовании оказали наблюдения американских исследователей – историков и антропологов. Их описание индейского быта и индейских традиций наиболее полное, хотя порой они – также взгляд «чужого» на чуждую для него культуру. Не всегда белые мужчины-антропологи были допущены к участию в сакральной жизни общества, особенно если это касалось женских ритуалов и церемоний. Здесь существуют серьезные источниковедческие пробелы. Вместе с тем и эти антропологические описания дают нам обширный материал для анализа.

В силу всего вышесказанного особое внимание было уделено биографиям и мемуарам, написанным индейками. Эти произведения уравни-

вешивают наши представления об условиях фронтирного диалога, представляют еще один взгляд на эту проблему. Правда, как правило, большинство этих книг написано индейками, получившими американское образование, т.е. теми, чье детство прошло в иных условиях, кто был оторван от своей культурной среды, будучи воспитываемым в американских интернатах. Все авторы этих произведений жили в эпоху, когда основные события фронтира оказывались уже в прошлом, т.е. они имели лишь косвенные представления про реалии этого процесса. Большинство этих воспоминаний были написаны на рубеже XIX-XX вв. И все же, несмотря на их поздний характер, они дают нам возможность понять роль индейских женщин в постфронтирном диалоге.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в отечественной литературе представлен анализ культурного диалога на фронтире, субъектами и объектами которого были женщины – белые и индейки. Это позволило представить характер этих отношений. Анализ культурного диалога на фронтире и типологизация различных форм этого диалога позволил говорить не об одной стадийной форме фронтира, а о трех различных: предфронтир, фронтир и постфронтир. В каждый из этих периодов культурный диалог между белыми и индейцами принимает различные формы. Такое выделение трех стадий фронтира является новым как для российской, так и американской науки.

На основании многочисленных источников удалось показать, что роль женщин в каждый из указанных периодов существенным образом отличается. Если на первом этапе для индейских женщин характерно участие в matrimониальных отношениях, а также функция миротворца, медиатора, то в последующие периоды функциональная роль индейки существенным образом расширяется.

Роль белой женщины как транслятора культуры в разные эпохи также различна. Вступление субъектов культурного диалога в собственно фронтирную фазу поставило перед женщинами новые задачи, поэтому в этот период для белых женщин и для индейок часто характерно маскулинное поведение, что совершенно отсутствует в период предфронтира и постфронтира. Ни в первый, ни в третий период женщины не склонны к маскулинной модели, они в большей мере трансляторы своих культур, пытающиеся донести до противоположной стороны свои ценности. Но если в первый период это касалось, прежде всего, материальных благ, то в третий

период эти женщины уже выступали трансляторами духовных ценностей своих этнических групп.

Это замечание справедливо как для белых женщин, так и для индейнок. Вступление общества в состояние постфронта потребовало от участников диалога переоценки предыдущего периода, поиска новых форм. Такой подход позволил впервые в отечественной литературе пересмотреть аксиологию бинарной оппозиции цивилизация/дикость в пользу комплиментарного диалога субъектов фронта.

Практическая ценность работы заключается в том, что результаты исследования и проделанный анализ могут быть использованы в курсах лекций и семинаров по культурологии, английскому языку, страноведению, межкультурной коммуникации, истории США и другим дисциплинам на факультетах иностранных языков и историческом факультетах, в школах и средних профессиональных учебных заведениях и т.д. Использование разработанного подхода в делении фронта на три составляющих может помочь лучше познать процесс культурного диалога и на российских фронтах.

Апробация материалов исследования. Основные положения диссертации нашли свое отражение в 9 публикациях, 4 из которых представлены в научных журналах из перечня ВАК РФ, рекомендованных для публикации результатов диссертационных исследований. Полученные выводы и освещаемые в работе проблемы были применены автором при чтении ряда курсов по истории культуры. Основные положения диссертации были изложены в виде докладов и обсуждены на различных российских и международных конференциях конференциях в г. Москва (2006, 2007, 2008 гг).

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения. К работе прилагается библиография.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении рассматривается важность и актуальность изучаемой проблемы, формулируются основные цели и задачи исследования, определяются основные методы и методологии исследования. Дается краткий историографический очерк научных трудов и источниковой базы исследования.

В первой главе «Фронтир как историко-культурный феномен» раскрывается понятие фронта, как особой категории исторического процесса США, его эволюционное и типологическое своеобразие.

Первый параграф «Эволюция подходов к исследованию фронта» анализирует основные концепции в понимании фронта в американской и российской науке. Начав с фронтирных концепций Ф. Тёрнера и Р. Биллингтона, сыгравших огромную роль в пропаганде фронтирной проблематики, авторы доказывают, что в основном методологические послы указываемых авторов и их последователей исходили, как из принципа географического детерминизма, так и цивилизационного подхода, рассматривающего фронт с точки зрения столкновения двух субъектов с разной степенью развития. Естественно, что вывод о том, что американцы символизируют «цивилизацию» неизбежно приводил этих ученых к аксиологическим выводам о необходимости колонизации «диких народов», чье «право» на территорию противоречит самой логике прогресса. Советская историография рассматривала вопрос о фронтире с совершенно иных позиций, правда, аксиологический подход к данной проблеме также превалировал. С одной стороны, колонизация американцами Дальнего Запада называлась «демократическо-капиталистической», но с другой стороны делался упор на геноцид американцев по отношению к индейцам. В свою очередь, механический перенос российскими учеными 90-х гг. концепции фронта на российскую историю привел и к тому, что сибирский фронт рассматривался лишь в рамках цивилизационного подхода.

Новые методологические подходы, сложившиеся в западной науке в XX в, широко применялись для анализа историко-культурного своеобразия фронта. Эти подходы проанализированы на основе таких теорий как постколониальная история, теория культурных контактов, феномена Другой/Чужой и т.д.

Во втором параграфе «Место фронта в истории США» показаны основные этапы фронта на американском континенте, начиная с первых английских колоний. Изучение различных стадий английского и американского фронта позволяет говорить о различных гендерных аспектах этого явления. Как правило, в обоих случаях индейско-белые отношения подкреплялись матримониальными союзами, выступающими экономическими, политическими и культурными регуляторами. Весьма показательно, что как на первом этапе английского фронта, так и на первом этапе американского фронта индейской женщине отводилась повышенная роль,

что отразилось на образах индейских «принцесс» (Покахонтас и Сакагавеа). Вступая в матримониальный союз с так называемыми «индейскими принцессами» колонисты на символическом уровне как бы приобретали права на новые земли, что затем и подкреплялось силой оружия.

Если на первом этапе колонисты нуждаются в мирном сосуществовании с индейцами, так как численность их невелика, а многочисленные индейцы кроме этого очень часто выступают подателями различных благ (пищевых ресурсов, пушнины, женщин и т.д.), то в последующий период с ростом числа переселенцев начинает преобладать другая модель культурного диалога, строящегося на военных конфликтах, захвате индейских земель, физическом истреблении индейцев и т.д.

На последнем этапе культурный диалог принимает совершенно иные формы. Военное доминирование отходит на задний план, заменяется попытками религиозного или светского образования и т.д.

Эти типологические различия форм культурного диалога в различные периоды дали возможность провести дефиницию каждой из этих трех стадий, обозначив их как предфронтир, фронтир и постфронтир.

Во второй главе «Белая женщина на фронтире» анализируется функциональная особенность белой женщины на фронтире. В традиционной американской литературе доминировало мнение, что фронтир не место для женщины¹⁶, поэтому в этой части работы было показано, что такой взгляд не является правильным. Напротив, фронтир представлял женщине массу возможностей проявить себя, а в ряде случаев она действовала более успешно, чем мужчины.

Данная глава состоит из 3 параграфов. Первый параграф «Специфика роли женщин на раннем этапе фронтира» посвящен анализу положения женщины на фронтире в ранний период. Различные материалы показывают, что появление белой женщины на фронтире в этот период было скорее исключением, чем правилом. Их наиболее раннее участие сводится к миссионерской работе, или сопровождении мужа миссионера.

Второй параграф «Участие белых женщин в освоении фронтира» рассматривает специфику участия женщин в освоении Дикого Запада. Перед женщиной открылась исключительная возможность попробовать себя

¹⁶ «В женщинах не было духа фронтира, их не манил горизонт, холмы и реки являлись для них непреодолимой преградой, а не объектами для исследования. Именно мужчина устремлялся вперед по Великим Равнинам, женщины об этом могли рассказать чуть больше, чем лошади, которые тянули повозку, в которой эти женщины сидели» Цит. по: Lindgren H. E., Land in Her Own Name: Women as Homesteaders in North Dakota. Norman, 1996, P. XII.

в самых различных гендерных ролях. Ряд из них следовал традиционным моделям англосаксонского общества (жена, сестра, дочь, прачка, пекарь, прислуга, певичка, проститутка, актриса и т.д.), другие переходили на мужскую модель поведения, воспринимая маскулинные гендерные роли (охота, фермерство, профессиональная игра в покер и т.д.) или, утратив свою женскую идентификацию, «стать» для окружающих мужчиной. И хотя такая гендерная трансформация являлась скорее исключением, чем правилом, но именно из-за своей исключительности биографий имена этих женщин и стали нам известны в первую очередь.

В более поздний период участие женщины в общественной и культурной жизни этой территории еще больше выросло. Поэтому эта часть работы посвящена также новым социальным и политическим возможностям, которые открылись для женщин на фронтире. Здесь впервые в истории США женщины получают право участвовать в выборах и быть выбираемыми. Именно во фронтирных городах женщины начинают осваивать новые профессии (издателей, журналисток, врачей, адвокатов и т.д.). Если в остальной части США женщины могут только мечтать об этом, то здесь общество готово предоставить им более широкие права, но и они охотно ломают сложившиеся культурные стереотипы, формируя новый тип общества с равными гендерными возможностями.

Третий параграф второй главы «Женщина как транслятор культуры на фронтире» посвящен функции женщины как культурного транслятора – посредника между миром индейцев и белых. В силу меньшей склонности к агрессии и насилию женщины охотней вступали в мирный диалог с местным населением, предпочитали компромиссы, а не силовое решение споров, с большим интересом впитывали особенности индейских способов хозяйствования и т.д. Если второй параграф в большей степени затрагивал вопрос участия белых женщин в белом обществе, то здесь рассматриваются вопросы участия женщин в культурном диалоге с коренным населением.

Особое внимание в этом параграфе было уделено смене культурной парадигмы, нашедшей свое отражение в динамике матримониальных отношений на фронтире между белыми женщинами и индейцами. Данная проблема затрагивает различные этапы и аспекты фронтирной жизни. Если в первые этапы подобные межрасовые браки могли возникнуть между белыми пленницами и индейцами, то в период постфронтира некоторые белые американки добровольно выходят замуж за индейцев. Таким образом,

этот параграф рассматривает по сути два различных феномена: пленения периода фронта и межрасовые браки постфронта.

Американская литература изобилует специфичным жанром, который описывает биографии или автобиографии белых пленниц. Вопрос отношения белых колонизаторов к сексуальным отношениям между индейцами и белыми женщинами был своеобразным индикатором межрасовых отношений американского общества. Чрезмерное увлечение литературой о пленницах свидетельствует о том, что белые воспринимали эту проблему весьма болезненно. Для них она была явным подтверждением того, что индейцы злые дикари, которые не останавливаются перед захватом женщин и детей. Ни о каких-либо добровольных браках между индейцем и белой женщиной речи быть не могло. Появление же подобных браков в период постфронта показывает, что американское общество постепенно изживало представление о том, что индеец дикарь. «Допуск» его к matrimониальным отношениям с белой женщиной, согласие мириться с этим и признавать правомочность этих отношений – важный этап в развитии американского общества.

Третья глава «Роль индейской женщины в межкультурном диалоге на фронтире» посвящена анализу роли индейской женщины на фронтире. Индейской женщине, получившей в мире белых собирательное наименование «скво», длительное время отводилось совершенно незаметная и незначительная роль – нечто вроде безликой спутницы мужчины (индейца или белого), безропотно следующей за своим мужем. А коль скоро, то и внимание ей в описаниях путешественников, дневниках и прочем было уделено совсем немного. Но многочисленные источники показывают, что помимо объекта сексуального доминирования со стороны мужчин, очевидна и другая роль индейской женщины в межкультурном диалоге – политика, гаранта мира и даже миротворца. Данная глава призвана восполнить пробел в анализе роли индейской женщины в межкультурном диалоге.

Первый параграф третьей главы «Положение женщины в традиционном индейском обществе на Равнинах» призван раскрыть то место, которое занимала индейская женщина в традиционном обществе в дофронтальный период. Анализ этой роли показывает, что женщина занимала довольно таки высокое положение в традиционной структуре. Они могли влиять на происходящее в племени, а в отдельных случаях в земледельческих племенах они являлись основой хозяйственной жизни данной этнической

группы. Во многом это высокое положение женщины сохранялось и с появлением белых на данной территории в предфронтальный период. Белые трапперы и торговцы охотно вступали в matrimониальные отношения, тем самым повышая роль индейской женщины, которая теперь как бы выступала еще и с позиции посредника между ее народом и белыми. Она явилась ретранслятором культуры как европейской в среду индейцев, так и индейской в среду белых. Но в более поздний период стадии предфронтальной индейская женщина оказывается в более низком статусе в связи с навязыванием индейскому обществу американских ценностей.

Второй параграф «Роль индейских женщин в освоении континента американцами» демонстрирует уникальную ситуацию посреднической роли женщины, но теперь в деле исследования и освоения американцами Дальнего Запада. Хотя во многом эта роль проистекала из уже сформировавшегося более низкого статуса женщины в предфронтального периода, однако индейская женщина не утратила ту важнейшую функцию посредника между миром белых и индейцев. Это очень заметно в то статусе, в котором оказались некоторые индейские женщины в период исследования американцами континента, прежде всего первой сухопутной экспедиции Льюиса и Кларка (1803-1806) и сходной экспедиции американского миллионера Джона Джейкоба Астора (1810-1812). Именно участие в этих экспедициях индеанок сделало их успешными и привело к окончательному освоению Американского континента. И хотя в основном эта функция показана на примере незначительного числа индеанок, однако тот факт, что они стали одними культурными героями новой нации, делает их заслугу в освоении континента общепризнанной самыми широкими слоями американской общественности. Одной из участниц этих экспедиций индеанки Сакагаваеа. Хотя очень мало известно про ее жизнь, однако ее образ уже несколько столетий вдохновляет писателей, историков, художников, скульпторов и кинематографистов. На сегодняшний день Сакагаваеа поставлено 8 памятников, ее профиль запечатлен на американском долларе, а имя увековечено в нескольких географических топонимах, названиях кораблей и т.д. О ее популярности можно судить по тому факту, что ей были посвящены около 10 художественных и документальных фильмов, среди них «Дух Сакагаваеа» (2007), «Путешествие Сакагаваеа» (2004), «Дикий Запад Джеферсона» (2003), «Льюис и Кларк: Великое путешествие на Запад» (2002), «Дальние горизонты» (1955) и многие другие.

Третий параграф третьей главы «От войны к дипломатии. Новые роли индейских женщин» рассматривает сложный этап трансформации гендерных ролей в индейском обществе в период перехода от фронта к постфронту. Если в период военных конфронтаций между индейцами и белыми индейка очень часто выступает в несвойственной ей роли воевательницы, то в более поздний период, когда в целом Дикий Запад оказывается покоренным, а американцы от политики физического уничтожения переходят к политике ассимиляции, индейки вновь начинают выполнять функцию посредника. Но теперь эта функция уже не сводится только к роли жены белого или проводника, теперь все чаще индейские женщины выступают в роли, которые ранее не были им свойственны: писательницы, художницы, актрисы, музыканты или общественные деятели. Все чаще их жизнь начинает приобретать публичный характер, а их стремление донести ценности своей культуры до более широкого круга американской общественности получают признание американцев. Среди подобных идеалок можно назвать сестер Сюзетт, Розали и Маргарет ЛаФлешей, Гертруд Симмонс Боннин, известную также под индейским именем Зиткала-Ша, Энджела ДеКора, Элла Делория и многие другие. Примечательно, что постфронтовая идеология в корне меняла характер отношений на данной территории формируя новые модели культурного диалога, способствующие обогащению культуры всех участников этого процесса.

В заключении подводятся итоги исследования, делаются выводы по основным положениям работы, суммируются результаты, полученные в ходе исследования.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях автора:

Работы, опубликованные в перечне научных изданий, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ

1. Якушенкова О.С. Роль женщин в трансляции культуры на американском фронтире // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия социально-экономические науки и искусство. №8 (42) 2009. С. 33-36.
2. Якушенкова О.С. Американский фронтир и российские аналогии в Поволжье и на Нижней Волге. // «Каспийский регион: политика, экономика, культура» Астрахань, 2010, № 1, С. 109-114, (В соавторстве)
3. Якушенкова О.С. «Гляжусь в тебя как в зеркало до головокружения», или протобразы тела «Чужого» в российском дискурсе. // «Каспийский регион: политика, экономика, культура» Астрахань, 2011, № 1 (26), С. 189-195. (В соавторстве)
4. Якушенкова О.С. Теория фронта в рамках новых научных направлений XX в. // «Каспийский регион: политика, экономика, культура» Астрахань, 2012, № 2, (В печати)

Работы, опубликованные в других научных изданиях:

5. Женщины на американском фронтире // Сборник тезисов XIII Международной научной конференции «Ломоносов». Факультет иностранных языков и регионоведения. М.: Издательство МГУ, 2006. С. 335-336.
6. Женская автобиография как источник знаний об американском фронтире // Материалы докладов XV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев. [Электронный ресурс] — М.: Издательство МГУ; СП МЫСЛЬ, 2008. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); 12 см. - Адрес ресурса в сети интернет: [http://www.lomonosov-msu.ru/2008/.](http://www.lomonosov-msu.ru/2008/)] ISBN 978-5-91579-003-1
7. Государственные и миссионерские школы на американском фронтире. // Материалы докладов XIV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов», Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев. [Электронный ресурс] — М.: Изда-

тельский центр Факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, 2007. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); 12 см. - ISBN 5-7776-0079-4

8. Феномен транскulturации на фронтире. Междисциплинарное изучение культуры США как сферы контактов //Материалы XXXIII междунар.конф., 14-19 дек.2007, Рос.о-во по изучению культуры США, Моск.гос.ун-т им.М.В.Ломоносова, Фак.журналистики М. : МАКС Пресс, 2008, С. 159-162.
9. Сравнительный анализ американского и российского фронтиров. // Взаимодействие культур народов Прикаспия. Материалы региональной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Урюбджура Эрдниеви́ча Эрдниева. Элиста, 2011. С. 229-231.

Заказ № 0131/12 Отпечатано 20.04.2012 г. Тир. 100 экз.
Гарнигура Times New Roman. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 1,2
Типография ООО «Альфа Принт»
Ю.а.: 414004, г. Астрахань, ул. Б. Алексеева 30/14
e-mail: Alfager@rambler.ru
тел: 89033485666

